

После ужина, когда Вэнь Чуншань собрался уходить, Ин Кунту наполнил герметичную банку квашеной луэрцзю и дал ему с собой. Сейчас у этой закуски была лишь лёгкая кислинка; если поставить её в холодильник, со временем она станет кислее, и каждый день вкус будет немного меняться.

Вэнь Чуншань не стал отказываться. Поблагодарив Ин Кунту, он ушёл, держа на руках кота и неся банку с квашеной зеленью. Ин Кунту проводил человека и кота до калитки, посмотрел им вслед и потянулся.

Поздней весенней ночью стояла мягкая, тёплая погода, небо было усыпано звёздами. По обе стороны дороги зажглись солнечные фонари, похожие на огромных светлячков. Машин не было ни одной, лишь силуэты человека и кота медленно удалялись вдаль. В этой картине было и что-то знакомое Ин Кунту, и что-то новое, незнакомое. И такая картина ему нравилась.

Ночь прошла без сновидений.

Утром следующего дня Ин Кунту вышел во двор проверить сюэяцай. Зелень уже подвяла, можно было переходить к следующему этапу. Он собрал будущую солёную зелень, слегка пропарил её и снова разложил под солнцем. Он привык делать так: трижды сушить и трижды пропаривать, и лишь затем закладывать в кадку для засолки. В этих местах такой способ называли «созревшей солёной зеленью». По сравнению с обычной, той, что солят сразу после подвяливания, эта получалась мягче и ароматнее, не такой солёной; после засолки она становилась золотисто-жёлтой, с лёгким чистым ароматом и очень приятным вкусом.

Ин Кунту встал слишком рано: когда он закончил с солёной зеленью, ещё не было и семи часов. Поэтому он решил заодно заняться семенами сосны массона, собранными накануне. Он высыпал их в таз, перебрал ещё раз, затем залил тёплой водой и оставил замачиваться.

У семян сосны массона есть период покоя; если вымочить их в тёплой воде в течение суток, они прорастают гораздо лучше.

Несколько дней не было дождей, и, закончив дела по дому, Ин Кунту закинул за спину корзину и поднялся в горы, чтобы полить овощи на маленьком огороде.

Только взошедшее солнце было ещё оранжеватым. Придя на горный огород, Ин Кунту отчётливо увидел: несколько плетей зимней тыквы были объедены, рассада баклажанов на половине грядки вытоптана, а остальные овощные всходы тоже пострадали и еле держались.

А ведь он столько дней тщательно за ними ухаживал.

Ин Кунту нахмурился и начал внимательно осматривать участок. Разорение было делом копыт, очевидно, сюда пришли дикие кабаны. Особенно на грядке с баклажанами: в самом центре ясно виднелось место, где кабан валялся и катался. Стебли были переломаны у самого корня, спасти их уже было невозможно.

Он обошёл весь огород, пересчитывая следы. Судя по отпечаткам копыт, это было стадо из тринадцати голов: две взрослые особи и одиннадцать детёнышей. Неудивительно, что огород пострадал так сильно. Поросята, судя по всему, родились совсем недавно: все одиннадцать - ещё совсем мелкие, молочные. Кабаны всегда отличались плодовитостью, но когда в горах за короткое время появлялось столько молодняка, это всё равно вызывало у Ин Кунту головную боль.

И главное - это явно было не единственное стадо. Если в каждом стаде по десятку с лишним кабанов, общее их число в горах вполне могло перевалить за сотню.

Ин Кунту некоторое время молча смотрел на свежие следы, затем вынул из корзины мачете и решил сначала пойти в лес, нарубить бамбука и хотя бы временно соорудить вокруг огорода простую изгородь.

Огораживание заняло неожиданно много времени. Ин Кунту собирался лишь полить овощи и отправиться в обход гор, но в итоге провёл на огороде целый день.

На следующий день он отправился в уездную библиотеку взять книги и подшивки газет. Он только что оформил выдачу и ещё не успел выйти из здания, когда ему позвонил Син Чан:

— Кунту, в ближайшие дни у тебя когда будет время? Нужно провести одно тестирование, заполнить шкалы.

Для людей с особыми способностями в Управлении по делам аномалий разработаны специальные оценочные шкалы. Такие, как Ин Кунту, недавно присоединившиеся к системе, должны проходить их раз в три месяца; одна процедура занимает около двадцати-тридцати минут. Основная цель - понять текущее состояние людей с особыми способностями и облегчить Управлению дальнейшее администрирование и поддержку.

Ин Кунту уже проходил такую оценку дважды и не испытывал к ней неприязни:

— Я сейчас в библиотеке, сегодня у меня есть время. Если вам удобно, давайте встретимся в чайной неподалёку.

— Я сейчас подъеду, — ответил Син Чан.

Спустя чуть больше двадцати минут они встретились в отдельной комнате чайного дома.

Син Чан посмотрел на подшитый журнал в руках Ин Кунту:

— «Основные меры по контролю ущерба от диких кабанов»... Зачем ты это читаешь?

— Хочу понять, как сейчас решают проблему с кабанами, — ответил Ин Кунту. — Я помню, что частная охота на них считается незаконной?

— Да, сейчас действует Закон о защите диких животных. На твоих горах появились кабаны? Их много?

— Очень много. Я только что читал: у нас допустимая плотность не более двух кабанов на квадратный километр. А у меня на горах уже больше пяти на квадратный километр.

Син Чан, как местный, и сам нередко слышал о том, как кабаны спускаются с гор и разоряют кукурузу или батат. Он наклонился, чтобы взглянуть на журнал:

— Похоже, можно подать заявку, чтобы их отловили. Я вернусь и узнаю, как это оформить.

— Благодарю, — кивнул Ин Кунту. — Я со своей стороны тоже посмотрю.

Заговорив о кабанах, Син Чану стало любопытно:

— А в древности здесь их было много? Как с ними тогда справлялись?

Ин Кунту покачал головой:

— Намного меньше, чем сейчас. Раньше здесь водились леопарды, енотовидные собаки, тигры, серые волки, красные волки, чёрные медведи... Сейчас не осталось ни одного. Разве что на днях на горе Ечжоу издали видел золотую кошку*. Хищников больше нет, вот кабаны и расплодились.

— Золотая кошка! На горе Ечжоу ещё водится золотая кошка?! Она может справиться с кабанами?

(ПП: Средних размеров дикая кошка с золотисто-рыжей шерстью, обитающая в лесах Юго-Восточной Азии. Редкая и скрытная.)

— С поросятами - да.

— А со взрослыми кабанами что делать? В горах, кажется, не так уж много зверей, которые способны с ними справиться?

— Крупные хищники могут, — спокойно ответил Ин Кунту. — И охотники у подножия гор тоже иногда выходят. Я сам порой вмешиваюсь.

Син Чан удивлённо воскликнул:

— Ты ещё и кабанов добываешь?

— Да. Обычно, когда кабаны ещё маленькие, я кастрирую поросят и отпускаю обратно в горы. Если в процессе роста их съедят другие звери, значит, так тому и быть. Если нет, то, когда они подрастают, я использую кабанов как добычу либо для себя, либо на корм тем, кого выращиваю.

— Сейчас так точно нельзя, — тут же сказал Син Чан. — Сейчас есть чёткие правила. Я уточню. Скорее всего, можно подать заявку в Управление лесного и степного хозяйства — на установку защитных сооружений и систем мониторинга и раннего предупреждения. Если уж совсем не получится, придётся официально просить, чтобы они направили профессиональную отловочную группу.

Ин Кунту кивнул.

Син Чан понизил голос:

— Сейчас у нас запрещено употребление в пищу диких животных. Даже если кабана поймают, его обязаны обработать негашёной известью и захоронить, есть его нельзя.

— Я знаю.

Кабаны, за которыми не присматривает горный бог, и правда вырастают невкусными - кожа грубая, мясо с сильным запахом.

Ин Кунту взглянул на него и добавил:

— Я и сам не ем всякую невкусную ерунду.

Он подал заявку на проведение мер по регулированию численности кабанов; только на рассмотрение требовалось не меньше семи рабочих дней. А до того, как официальные службы организуют установку защитных сооружений или направят отловочную команду, пройдет ещё больше времени.

Ин Кунту обошёл окрестные горы и убедился, что проблема действительно серьёзная.

Со стороны огорода он пока что просто повысил ограду, на данный момент этого оказалось достаточно.

Однако сеянцы сосны массона уже начали всходить. Ему предстояло заниматься лесоразведением и управлять растительностью в горах, а при таком количестве кабанов, которые постоянно приходят всё портить, это действительно становилось серьёзной проблемой.

Изучив материалы, Ин Кунту в итоге решил отправиться на рынок и купить партию домашних поросят, чтобы выпустить их в горы для противодействия диким кабанам. Домашние свиньи обладают определённым чувством территории и, собравшись в стадо, бывают довольно агрессивны - они способны отгонять диких кабанов со своей территории. Кроме того, пищевые привычки домашних свиной гораздо проще, чем у кабанов, и разрушительный эффект от них значительно меньше. Выпустив их в горах, он сможет сократить численность кабанов в окрестных хребтах и дать лесной растительности и другим диким животным больше жизненного пространства.

В уезде был специальный рынок для торговли скотом. В обычные дни он работал как небольшой базар, а в первый и пятнадцатый день каждого месяца проходила большая ярмарка. Ин Кунту выбрал пятнадцатое число и отправился туда.

Уезд Чанчуань расположен в горах, и у местных жителей из подчинённых посёлков издавна существовала традиция держать свиной. Однако пик покупки поросят приходился на февраль-апрель; сейчас был уже конец мая, время позднее, поэтому продавцов поросят оказалось заметно меньше.

Ин Кунту обходил прилавки за прилавком и обнаружил, что поросята на рынке в целом очень хороши. По сравнению с тем, что он видел несколько сотен лет назад, эти поросята были крепче, мощнее и крупнее телосложением - очевидный результат современной селекции. Он присел перед плетёной бамбуковой корзиной и осторожно погладил круглого, упитанного поросёнка.

За эти сотни лет люди и впрямь совершили множество поразительных вещей во всех областях.

Сделав круг, Ин Кунту остановился у одного из прилавков. Хозяин окликнул его:

— Поросят берёте? Сколько нужно? В этом году этот помёт самый крепкий, какую ни возьмёте - не прогадаете.

Ин Кунту наклонился и погладил чёрного поросёнка, который тихо похрюкивал. Эти несколько поросят действительно были хороши: крупный костяк, живые глаза, плотное телосложение. На вид очень здоровые и сильные.

— Сколько стоит вот этот?

— Тысяча двести, — хозяин взглянул на выражение лица Ин Кунту и тут же добавил: — Не смотрите, что дорого. Это новый сорт, выведенный сельскохозяйственным институтом:

скрестили северную крупную свинью с местной чёрной. Вырастает до пятисот цзиней!

Ин Кунту внимательно осмотрел поросят в бамбуковой корзине. До пятисот цзиней, по его ощущениям, им будет трудно дорасти, но до четырёхсот вполне возможно. Он указал на другого:

— А этот?

— Этот тоже тысяча двести. Один помёт, все по одной цене.

— У других продают по шестьсот. У вас цена вдвое выше.

— Зато мои поросята куда крепче, — хозяин подхватил поросёнка за загривок, поддержал под брюхо и показал Ин Кунту. — Почти тридцать цзиней веса. Сейчас на рынке даже молочных поросят продают по двадцать-тридцать за цзинь.

Ин Кунту проверял поросят одного за другим:

— Двадцать-тридцать и тридцать-сорок - большая разница. К тому же на рынке молочный поросёнок столько не стоит.

— А вы сколько предлагаете?

— Семьсот.

— Нет-нет, так не пойдёт. Минимум тысяча. Посмотрите, мои поросята куда лучше других, а дороже всего на сто, разве это справедливо?

— Семьсот. И я беру сразу семь.

— Тогда я в убытке. Давайте так: каждый немного уступит - по девятьсот?

— За девятьсот я пойду посмотреть у других.

После долгого торга Ин Кунту в итоге договорился на цене восемьсот за голову, всего семь поросят. Подтвердив выбор каждого, он перевёл деньги хозяину и попросил квитанцию. Пять тысяч шестьсот ушли одним переводом, и его накопления снова почти обнулились. Баланс на счёте был таким, что хотелось вздохнуть.

Хозяин, довольный удачной сделкой, вместе с Ин Кунту погрузил поросят на трёхколёсный грузовой мотоцикл. В этих местах при продаже живности покрупнее доставку обычно брал на

себя продавец.

Ин Кунту, сидя на своём мотоцикле, договорился с хозяином:

— Давайте поедем вдоль реки и остановимся у того горного храма в уезде.

Торговец средних лет немного помедлил, прежде чем сообразил, о каком именно месте идёт речь:

— О том храме горного божества на развилке, да?

Ин Кунту кивнул:

— Да.

Торговец посмотрел на него с удивлением:

— Молодой человек, вы ещё и богам поклоняетесь?

Ин Кунту внутренне лишь беспомощно вздохнул.

Если бы это было триста лет назад, когда его божественная сила ещё была в полном расцвете, ему вовсе не пришлось бы проходить через храм и совершать подобные формальности. Сейчас же, когда силы ослабли, приходилось прибегать к помощи храма горного божества. Всё-таки за столько лет он принимал благоволия и подношения, в нём накопилась определённая сила. Этих поросят он собирался выпустить в горы на свободный выпас, а значит, они легко могли потеряться. Оформить им «прописку» было не лишним: потом ему самому будет проще их находить.

Объяснять всё это он, разумеется, не стал, лишь спокойно сказал:

— Старики говорили: помолишься, потом всё пойдёт ровнее.

Торговец кивнул:

— Это верно. «Почитаешь богов - боги рядом; не считаешь - и не обижайся». Поклониться вреда не будет.

Он припарковал транспорт у обочины. Ин Кунту начал снимать поросят. Щетина у них была ещё мягкая, кожа гладкая и прохладная; держа их на руках, Ин Кунту не чувствовал особого дискомфорта.

Зато сами поросята боялись незнакомого человека: стоило ему поднять одного, как тот начинал отчаянно вырываться и пронзительно визжать:

— Ао-цзи-и-и!

Голос был на удивление громкий. Прохожие на улице оборачивались, смотрели и на человека, и на поросёнка, многие даже останавливались поглазеть.

Ин Кунту обеими руками удерживал поросёнка, который пытался выскочить у него из объятий. С суровым выражением лица он понёс его к храму горного божества, крепко взял за копытце и прижал его к алтарю, оставив на нём чёткий отпечаток.

Маленький отпечаток копытца остался в мягкой земле, и в тот же миг Ин Кунту действительно почувствовал слабый отклик. Он облегчённо выдохнул.

Работает, и ладно.

Возвращаясь обратно, он увидел, что торговец уже сидит за рулём и широко ухмыляется, показывая зубы. Люди вокруг, собравшиеся поглазеть, тоже смотрели на Ин Кунту с улыбками. Возможно, всё дело было в том, что он слишком хорошо выглядел: на фоне этого то, как поросёнок отчаянно вырывался у него на руках, смотрелось особенно забавно.

Ин Кунту сделал вид, что ничего не замечает, подавил чувство неловкости и, сменив поросёнка, снова пошёл ставить копытный отпечаток. Горная среда сложна, а поросята ещё слишком уязвимы; дав им хоть какую-то защиту, Ин Кунту чувствовал себя спокойнее. В конце концов, это была целая компания поросят, ради которых он полностью опустошил свои сбережения.

<http://bllate.org/book/14957/1336610>